

1/21

ПРЕПРИНТЫ

В. Н. Южаков
А. Н. Покида
Н. В. Зыбуновская

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА С ПОЗИЦИИ ЧАСТНОГО БИЗНЕСА: КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ
(НАУЧНЫЙ ДОКЛАД)

по теме:
**ОЦЕНКА КАЧЕСТВА КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВА С ПОЗИЦИИ ЧАСТНОГО БИЗНЕСА:
КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**

Южаков В.Н., директор ЦТГУ, д.ф.н., проф., ORCID 0000-0002-5687-1863,

yuzhakov-vn@ranepa.ru

Добролюбова Е.И., в.н.с. ЦТГУ, к.э.н., ORCID 0000-0002-9405-4936,

doblolyubova-ei@ranepa.ru

Покида А.Н., директор Центра социально-политического мониторинга ИОН, к.с.н.,

ORCID 0000-0002-5439-3503, pokida@ranepa.ru

Зыбуновская Н.В., н.с. Центра социально-политического мониторинга ИОН,

ORCID 0000-0003-0326-8590, nzyb@ranepa.ru

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что совершенствование контрольно-надзорной деятельности является одной из ключевых мер по улучшению инвестиционного климата в России. **Цель** исследования – оценка динамики обоснованности, результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности государства с позиции бизнеса в 2017-2021 гг. **Предметом** исследования является качество (обоснованность, результативность и эффективность) государственного контроля (надзора). Основной **метод** исследования: проведение репрезентативного социологического опроса частных хозяйствующих субъектов. При анализе и интерпретации оценок частных хозяйствующих субъектов итоги опроса 2021 г. сопоставлены с итогами аналогичных опросов 2020 г. и 2017 г. По **результатам** исследования представлен анализ динамики оценок представителями частного бизнеса всех параметров качества контрольно-надзорной деятельности государства (ее обоснованности, результативности и эффективности). Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Реформирование и совершенствование государственного контроля пока не привело к повышению результативности контрольно-надзорной деятельности (снижению рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям) и повышению обоснованности государственного вмешательства. Вместе с тем отмечается снижение издержек бизнеса, связанных с проведением контрольных мероприятий, что обусловлено как реализацией противоэпидемических мер и введением моратория на проведение плановых проверок хозяйствующих субъектов, так и снижением удельных расходов в расчете на одну проверку. **Научная новизна** исследования заключается в сборе и обобщении актуальных эмпирических данных об оценке бизнесом качества государственного контроля. **Рекомендации** по итогам исследования связаны с необходимостью дальнейшего совершенствования как государственного контроля, так и регулирования, повышения их ориентации на конечный общественно значимый результат – на минимизацию рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям, в том числе и за счет повышения положительного влияния контрольно-надзорных мероприятий на поддержание и усиление безопасности производственных объектов, процессов, продукции.

Ключевые слова:

Государственное управление, контрольно-надзорная деятельность, обоснованность государственного вмешательства, оценка результативности и эффективности, охраняемые законом ценности, социологический опрос.

Коды JEL Classification

H11; H41; H83

RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC
ADMINISTRATION (RANEPa)

PREPRINT
(SCIENTIFIC REPORT)

**EVALUATING QUALITY OF GOVERNMENT REGULATORY ENFORCEMENT
AND INSPECTION ACTIVITY FROM THE VIEWPOINT OF PRIVATE BUSINESS:
KEY TRENDS**

Yuzhakov Vladimir N., director, Center of Public Administration Technologies, Dr. Sci. (Philosophy), professor, ORCID 0000-0002-5687-1863, yuzhakov-vn@ranepa.ru

Dobrolyubova Elena I., lead researcher, Center of Public Administration Technologies, Cand. Sci. (Econ.), ORCID 0000-0002-9405-4936, dobrolyubova-ei@ranepa.ru

Pokida Andrei N., director, Center for Social and Political Monitoring, Cand. Sci. (Soc.), ORCID 0000-0002-5439-3503, pokida@ranepa.ru

Zybunovskaya Natalia V., researcher, Center for Social and Political Monitoring, ORCID 0000-0003-0326-8590, nzyb@ranepa.ru

Abstract

Enhancing the government's regulatory enforcement and oversight performance has been considered among critical measures aimed at improving the business environment in Russia; this makes the study **relevant** for the current governance agenda. The **objective** of this paper is to evaluate the dynamics of private businesses' perceptions regarding the justified nature, efficacy, and efficiency of state oversight measures in 2017 – 2021. The **subject** of the study is the quality of state regulatory enforcement and oversight, including its rationality, efficacy, and efficiency. The key **method** used in this study is a representative sociological survey of private business entities conducted in 2021. The findings were then compared with those from similar surveys carried out in 2017 and 2020. The **results** presented in this paper include the analysis of businesses' perceptions regarding all quality parameters of state regulatory and oversight interference (how justified, effective, and efficient it is). The study **concludes** that so far, the state regulatory system reform in Russia has not resulted in its performance being more effective (i.e., carrying lower risk of damage to the public values) or more justified. Notably, administrative costs borne by businesses due to state inspections have decreased due to a lower average cost per inspection as well as a reduction in the total number of inspections because of the anti-pandemic precautions, which included a moratorium on planned inspections of businesses. The **novelty** of the study has to do with the collection and analysis of new empirical data on how businesses assess the quality of the state's regulatory enforcement and oversight activities. The **recommendations** based on the findings suggest the need for further improvement of both regulatory enforcement and state regulation proper. Both regulation and regulatory enforcement activities should focus more on minimizing the risks of damage to public values and on strengthening the positive impact of state oversight on supporting and improving the safety of business processes and production.

Key words:

Evaluating effectiveness and efficiency, governance, justified government interference, public values, sociological survey, state regulatory enforcement and oversight, inspection.

JEL Classification Codes:

H11; H41; H83

Оглавление

Введение	3
1 Динамика оценок представителями хозяйствующих субъектов обоснованности контрольно-надзорной деятельности государства в 2021 г. по сравнению с уровнем 2017 г. и 2020 г.	7
2 Динамика оценок представителями хозяйствующих субъектов результативности контрольно-надзорной деятельности государства в 2021 г. по сравнению с уровнем 2017 г. и 2020 г.	17
3 Динамика оценок представителями хозяйствующих субъектов эффективности контрольно-надзорной деятельности государства в 2021 г. по сравнению с уровнем 2017 г. и 2020 г.	27
Заключение.....	36
Благодарность	39
Список литературы.....	40

Введение

Реформа контрольной и надзорной деятельности (КНД) предусмотрена Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации до 2024 года как одна из ключевых мер по улучшению инвестиционного климата. Ее успешная реализация в значительной степени зависит от внедрения процедур внешнего мониторинга и оценки ее результатов с позиции всех адресатов органов государственного контроля (надзора), подконтрольных объектов и граждан как конечных бенефициаров КНД.

В последние годы вопросам оценки качества контрольно-надзорной деятельности и государственного регулирования уделяется все больше внимания. Среди важных исследований в данной сфере необходимо отметить работы С. Дянкова [1], П. Мэй [2], К. Радаэлли [3], К. Дода и Е. Штайна [4], П. Ковач [5], Ф. Бланка и М. Фаур [6]. Вопросы внедрения новых информационных технологий в сфере государственного регулирования и правоприменения рассмотрены в работах Ф. Боуена и П. Панагиотопулоса [7], С. Варади и соавторов [8], Р. Медса и Л. Аллио [9], У. Жао и соавторов [10]. Среди исследований, посвященных оценке регулирования, следует отметить работы Р. ван дер Хорста и его соавторов [11], исследования К. Карригана и К. Кольянезе [12] и У. Верманса [13].

В российском научном дискурсе эффекты от государственного контроля (надзора) рассматривались преимущественно с позиций институциональной экономики. Так в работе А. Шаститко и С. Плаксина [14] рассмотрены эффекты штрафных санкций на деятельность хозяйствующих субъектов. В исследовании П. Крючковой и С. Авдашевой [15] рассматриваются количественные эффекты от различных вариантов информента (с участием и без участия государства), а также анализируется специфика стимулов надзорных органов, влияющая на результативность их деятельности.

Исследования контрольно-надзорной деятельности в России, в том числе, основанные на анализе статистических данных, в последние годы проводились коллективом ученых НИУ ВШЭ совместно с РСПП [16], а также исследователями Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге [17]. Правовые аспекты государственного контроля (надзора) и оценки его результатов находят свое отражение в работах А. Ноздрачева и др. [18], Д. Шепелева [19], С. Зырянова и А. Калмыковой [20]. Вопросы оценки качества регулирования рассматривались в работах А. Голодниковой и др. [21], Д. Цыганкова [22].

Однако анализ литературы и публикаций органов власти показывает, что до настоящего времени в рамках мониторинга и оценки реформы основное внимание уделялось оценке влияния ее мероприятий на деятельность самих контрольно-надзорных органов (в

рамках индекса качества администрирования КНД) и бизнеса (в рамках индекса административной нагрузки на бизнес). Но при проведении данных оценок в основном исследовалось наличие и частично уровень административных издержек бизнеса, связанных с КНД, тогда как оценка влияния деятельности контрольно-надзорных органов (в т.ч. проводимых ими проверок) на качество и безопасность продукции, производственных процессов и объектов не принималась во внимание. Таким образом, конечные результаты КНД, связанные с минимизацией рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям, оказывались без должного внимания.

В этой связи реализация комплексного подхода по оценке влияния реформы государственного контроля (надзора) на повышение всех параметров качества КНД представляется актуальной и своевременной задачей.

Цель исследования – оценка динамики обоснованности, результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности государства с позиции бизнеса в 2017-2021 гг.

В настоящем исследовании мы исходим из понимания качества государственного управления как единства трех параметров – обоснованности, результативности и эффективности [23]. Соответственно, в рамках исследования были сформулированы критерии качества КНД, учитывающие общие методические подходы к измерению и оценке качества государственного управления, представленных в [24].

В исследовании рассматривается как качество КНД в целом, так и качество отдельных, наиболее массовых, видов государственного контроля (надзора): санитарно-эпидемиологического, противопожарного и надзора в сфере трудовых отношений.

Обеспечение обоснованности КНД государства с позиции бизнеса подразумевает, что:

- установленные обязательные требования, являющиеся предметом КНД государства, адекватны рискам причинения вреда в соответствующих сферах и являются исполнимыми;
- осуществление КНД оказывает в целом положительное влияние на деятельность хозяйствующих субъектов: создаваемые административные издержки соразмерны минимизируемым в результате КНД рискам причинения вреда;
- действия инспекторов при осуществлении КНД являются законными, справедливыми и беспристрастными, отсутствуют неформальные платежи.

Исходя из данных критериев, для оценки обоснованности КНД с позиции бизнеса могут использоваться следующими показателями:

- уровень доверия представителей предпринимательского сообщества государственным контрольно-надзорным органам (КНО);

- доля частных хозяйствующих субъектов, считающих установленные в сфере их деятельности обязательные требования избыточными, в общем числе опрошенных хозяйствующих субъектов;

- доля частных хозяйствующих субъектов, считающих обязательные требования законодательства в сфере своей деятельности исполнимыми, в общем числе опрошенных хозяйствующих субъектов;

- соотношение доли частных хозяйствующих субъектов, отмечающих в целом положительное влияние КНД на их деятельность (снижение рисков), и в целом отрицательное влияние (создание административных барьеров);

- доля частных хозяйствующих субъектов, характеризующих действия инспекторов КНО как законные, справедливые и беспристрастные, в общем числе опрошенных частных хозяйствующих субъектов;

- доля частных хозяйствующих субъектов, высоко оценивающих компетентность и профессионализм инспекторов КНО, проводивших проверку их деятельности.

- доля частных хозяйствующих субъектов, согласных с присвоенной их предприятию категорией риска;

- доля частных хозяйствующих субъектов, согласных с результатами проведенных в отношении их деятельности проверок;

- доля административных штрафов, уплаченных хозяйствующими субъектами в связи с допущенными грубыми нарушениями обязательных требований (представляющими угрозу или явившимися причиной причинения вреда), в общем числе уплаченных административных штрафов;

- доля частных хозяйствующих субъектов, осуществлявших неформальные платежи при проведении проверок.

Результативность КНД государства предусматривает минимизацию рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям.

Опросы бизнеса позволяют выявить как общую оценку влияния КНД на минимизацию таких рисков, так и эффект последнего контрольного мероприятия на минимизацию рисков (по основным охраняемым законом ценностям: жизнь и здоровье, имущество граждан и организаций, законные права и интересы граждан (в т.ч. права по защите персональных данных) и организаций, окружающая среда, культурные ценности) и повышение безопасности продукции, производственных процессов и объектов. Соответственно, на основе опросов частных хозяйствующих субъектов могут быть получены данные для следующих

показателей промежуточных результатов КНД государства (вклада КНО в обеспечение защиты охраняемых законом ценностей):

- доля частных хозяйствующих субъектов, отмечающих общее положительное влияние КНД на их деятельность;
- оценка хозяйствующими субъектами влияния отдельных мероприятий по контролю (надзору) на изменение рисков причинения вреда в подконтрольной сфере;
- оценка хозяйствующими субъектами влияния отдельных мероприятий по контролю (надзору) на уровень безопасности продукции, производственных процессов, объектов.

Такая двухэтапная оценка (общая оценка и оценка на основе анализа конкретного опыта проведения проверки) позволяет повысить достоверность получаемых данных.

Опросы частных хозяйствующих субъектов позволяют получить данные и о непосредственных результатах КНД государства, связанных с предупреждением нарушений обязательных требований, представляющих угрозу причинения вреда охраняемым законом ценностям, минимизацией таких нарушений и обеспечением их своевременного устранения. Для оценки непосредственных результатов КНД с позиции бизнеса могут использоваться показатели:

- уровень информированности частных хозяйствующих субъектов об обязательных требованиях, установленных в их сфере деятельности;
- доля проверенных частных хозяйствующих субъектов, в деятельности которых не выявлены грубые нарушения (представляющие угрозу или явившиеся причиной причинения вреда);
- доля частных хозяйствующих субъектов, устранивших все выявленные нарушения, в общем числе проверенных хозяйствующих субъектов, в деятельности которых выявлены нарушения.

Приведенные показатели отражают степень соблюдения бизнесом установленных обязательных требований. Эффективность КНД государства, с позиции частного бизнеса, связана со снижением издержек, связанных с государственным регулированием, при условии сохранения либо повышения достигнутых параметров результативности.

Основной источник данных для проведения оценки качества КНД государства с позиции бизнеса – это результаты репрезентативного социологического опроса частных хозяйствующих субъектов, проведенного в рамках исследования в 29 российских регионах. Выборка социологического опроса составила 1000 респондентов – представителей частных хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность не менее 3 лет, в отношении которых в 2019 г. или 2020 г. проводились проверки контрольно-надзорными органами.

Статистическая погрешность результатов исследования не превышает 3,1%. Итоги социологического исследования сопоставлялись с результатами аналогичных опросов, проведенных РАНХиГС в 2017 г. и 2020 г. [25], при этом результаты опроса 2017 г. рассматривались как базовые.

В рамках дальнейшего анализа и интерпретации результатов оценки рассматривались и иные источники данных, например, статистические данные органов государственного контроля, результаты социологических опросов граждан, позволяющие оценить уровень защищенности охраняемых законом ценностей, и т.д.

В докладе представлены основные результаты исследования, характеризующие динамику оценок представителями хозяйствующих субъектов качества (обоснованности, результативности и эффективности) контрольно-надзорной деятельности государства в 2021 г. по сравнению с уровнем 2017 г. и 2020 г.

Новизна исследования заключается в сборе и обобщении эмпирических данных об оценке бизнесом обоснованности, результативности и эффективности КНД государства.

Полученные в рамках исследования результаты могут быть использованы для совершенствования системы контрольно-надзорной деятельности государства, мониторинга и оценки регулятивной нагрузки, результативности, эффективности и обоснованности государственного контроля (надзора) в интересах Контрольного управления Президента Российской Федерации, Аппарата Правительства Российской Федерации, Минэкономразвития России, Минфина России, иных заинтересованных органов государственной власти, а также в интересах Академии для развития научного потенциала в целях повышения качества экспертно-аналитической работы и образовательных программ.

1. Динамика оценок представителями хозяйствующих субъектов обоснованности контрольно-надзорной деятельности государства в 2021 г. по сравнению с уровнем 2017 г. и 2020 г.

Как показывает анализ результатов опросов, оценка обоснованности установленных обязательных требований за последние годы существенно не изменилась. Так, 32,5% участников опроса 2021 г. отметили, что требования избыточные: они не только не приводят к снижению рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям, но и вызывают избыточные расходы предприятий. На старте реформы государственного контроля в 2017 г. позицию об избыточности требований разделяли 29% представителей частного бизнеса, в 2020 г. – 35% опрошенных.

По сравнению с итогами социологического опроса 2020 г. отмечается разнонаправленная динамика оценок избыточности обязательных требований.

Если индивидуальные предприниматели стали реже оценивать установленные обязательные требования как избыточные (27,7% в 2021 г. против 34,6% в 2020 г.), то оценки организаций малого бизнеса остались прежними (35,9% в 2020 г., 36,5% в 2021 г.), а представители организаций среднего и крупного бизнеса, напротив, стали чаще отмечать избыточность обязательных требований: в 2021 г. такой позиции придерживались 42,7% опрошенных, а в 2020 г. – лишь 33,0%.

По сравнению с 2020 г. в 2021 г. оценка респондентами сложности исполнения обязательных требований в целом не изменилась. Так, если в 2021 г. о сложности исполнения обязательных требований в полном объеме в целом сообщили 44,5% опрошенных, в 2020 году доля таких ответов составляла близкое значение – 42,4%. При этом около трети указывают на трудности, связанные с необходимостью найма дополнительных сотрудников, закупкой дополнительного оборудования, что негативно отражается на рентабельности бизнеса (оценка «скорее сложно»). А примерно 7-8% хозяйствующих субъектов вынуждены для выполнения отдельных обязательных требований вносить значительные изменения в осуществление деятельности предприятия: в технологические процессы, техническое обеспечение и др. («крайне сложно или невозможно»).

Тем не менее ответы о том, что при обеспечении требований законодательства не требуется каких-либо изменений в деятельности предприятий («совсем несложно») или требуются, но не значительные, не влияющие на рентабельность бизнеса («скорее несложно»), встречаются несколько реже: в 2021 г. – 49,5%, в 2020 г. – 52,6%. Таким образом, можно говорить о тенденции к снижению оценки частными хозяйствующими субъектами исполнимости обязательных требований в сфере их деятельности.

Анализ итогов опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 гг. показывают, что предприниматели все чаще отмечают, что КНД государства создает административные барьеры для их деятельности. В 2021 г. такое мнение выразили 60,6%, что на 5 п.п. выше, чем на старте реформы КНД в 2017 г. (рис. 1).

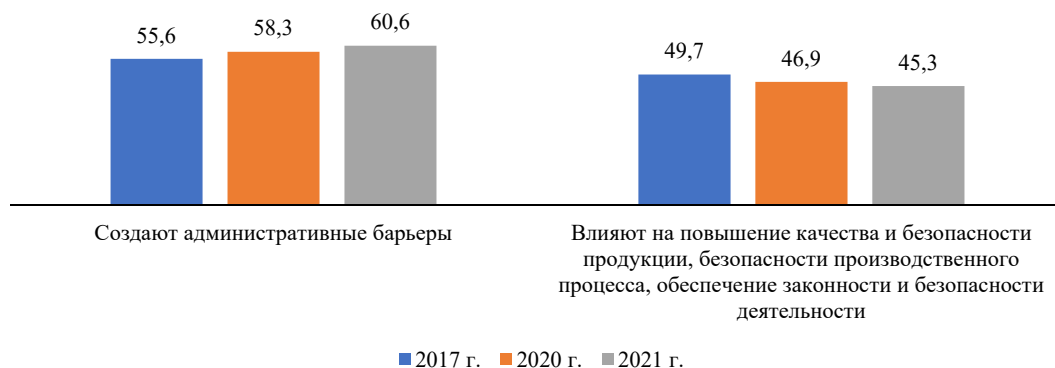

Рис. 1. Влияние различных видов государственного контроля на деятельность предприятия (в % от общего количества опрошенных)

Примечание: сумма ответов не равна 100%, поскольку использованы ответы на два разных вопроса.

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

Мнение о том, что государственный контроль положительно влияет на повышение качества и безопасности продукции, безопасности производственного процесса, обеспечение законности и безопасности деятельности выразили в 2021 г. 45,3% опрошенных представителей бизнес-сообщества (по сравнению с 2017 г. доля таких респондентов снизилась на 4,4 п.п.). При этом с каждым годом отмечается все больший разрыв в оценках респондентов и направление смещений этих оценок идет в сторону усиления административных барьеров для бизнеса.

Как показывают данные опросов 2017-2021 гг., существенного изменения позиции предпринимателей относительно влияния выделенных конкретных видов государственного контроля на деятельность предприятия не наблюдается (таблица 1). Небольшие изменения по отдельным видам госконтроля целиком укладываются в рамки статистической погрешности.

Тем не менее можно выделить следующие тенденции. Санитарный надзор, контроль (надзор) в сфере потребительского рынка все чаще стал создавать для бизнеса административные барьеры. В 2017 г. на это указали 14,8% респондентов, в 2020 г. – 17,5%, в 2021 г. уже 21,2% (общий рост – 6,4 п.п.). Также можно отметить снижение значимости надзора в сфере охраны труда и трудовых отношений для повышения качества и безопасности продукции, безопасности производственного процесса, обеспечения законности и безопасности деятельности. В опросе 2017 г. это отметили 11,3%, в 2020 г. – 9,3%, в 2021 г. – 5,9% (общее снижение – 5,4 п.п.).

Таблица 1

Распределение видов государственного контроля (надзора), которые в наибольшей степени влияют на деятельность предприятия (в % по каждому виду контроля)

Виды государственного контроля (надзора)	Создают наибольшие административные барьеры			В наибольшей степени влияют на повышение качества и безопасности продукции, безопасности производственного процесса, обеспечение законности и безопасности деятельности предприятий		
	2017 г.	2020 г.	2021 г.	2017 г.	2020 г.	2021 г.
Контроль (надзор) в сфере строительства	5,2	4,6	3,7	3,9	3,9	3,6
Контроль (надзор) в сфере сельского хозяйства и рыболовства	1,7	1,8	1,2	1,4	1,3	1,9
Контроль (надзор) в сфере образования	1,3	1,0	0,9	1,1	1,8	1,2
Контроль (надзор) в сфере здравоохранения	2,3	2,8	1,4	3,0	2,8	2,9
Санитарный надзор, контроль (надзор) в сфере потребительского рынка	14,8	17,5	21,2	16,5	13,6	15,8
Контроль (надзор) в сфере промышленности (в т.ч. техническое регулирование)	3,9	3,0	3,1	3,2	2,6	3,4
Контроль (надзор) в сфере транспорта и связи	2,6	2,1	2,2	2,0	2,0	1,8
Контроль (надзор) в сфере внешнеэкономической деятельности, таможенный контроль	2,2	2,3	1,4	1,1	0,7	0,2
Экологический контроль (надзор)	4,9	5,2	5,8	2,5	3,6	1,9
Земельный контроль (надзор)	2,9	2,8	1,8	1,1	0,8	0,5
Миграционный контроль	5,0	4,6	4,8	1,1	1,2	0,7
Надзор в сфере охраны труда и трудовых отношений	10,8	10,9	10,9	11,3	9,3	5,9
Противопожарный надзор	19,3	15,7	15,7	16,6	14,6	15,7
Налоговый контроль	23,8	26,1	19,4	6,4	6,5	2,8
Контроль (надзор) в сфере связи и массовых коммуникаций, в т.ч. по защите персональных данных	-	1,5	1,2	-	1,3	0,7
Иные виды контроля/надзора	2,8	2,3	4,2	1,0	0,8	1,4

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

Анализ динамики оценок положительного и отрицательного влияния на деятельность предприятий каждого выделенного вида госконтроля, с которыми сталкивались представители частных хозяйствующих субъектов, показывает, что по большинству видов КНД респонденты реже отмечают влияние конкретных видов государственного контроля на создание административных барьеров. Так, по сравнению с 2020 г., в 2021 г. более чем вдвое

(на 17,7 п.п.) снизилась доля респондентов, расценивающих контроль (надзор) в сфере здравоохранения как источник административных барьеров. Реже в качестве административного барьера стали расценивать земельный контроль (надзор) и налоговый контроль (таблица 2).

Таблица 2

Распределение видов государственного контроля (надзора), которые в наибольшей степени влияют на деятельность предприятия (в % по каждому виду контроля, с которым сталкивались респонденты)

Виды государственного контроля (надзора)	Создают наибольшие административные барьеры		В наибольшей степени влияют на повышение качества и безопасности продукции, безопасности производственного процесса, обеспечение законности и безопасности деятельности предприятий	
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
Контроль (надзор) в сфере строительства	41,3	35,4	41,3	34,3
Контроль (надзор) в сфере сельского хозяйства и рыболовства*	-	-	-	-
Контроль (надзор) в сфере образования*	-	-	-	-
Контроль (надзор) в сфере здравоохранения	32,9	15,2	32,9	34,8
Санитарный надзор, контроль (надзор) в сфере потребительского рынка	35,8	38,3	28,9	29,2
Контроль (надзор) в сфере промышленности (в т.ч. техническое регулирование)	24,4	23,6	24,4	28,2
Контроль (надзор) в сфере транспорта и связи	26,7	24,4	24,0	18,6
Контроль (надзор) в сфере внешнеэкономической деятельности, таможенный контроль	33,3	38,5	7,1	3,8
Экологический контроль (надзор)	27,0	32,7	19,0	12,0
Земельный контроль (надзор)	29,6	16,7	7,0	6,9
Миграционный контроль	28,1	33,6	9,9	3,8
Надзор в сфере охраны труда и трудовых отношений	23,7	25,0	21,4	15,1
Противопожарный надзор	24,3	23,8	23,9	24,1
Налоговый контроль	37,3	28,2	9,6	3,7
Контроль (надзор) в сфере связи и массовых коммуникаций, в т.ч. по защите персональных данных	16,4	15,4	16,4	5,8
Иные виды контроля/надзора	29,0	23,7	8,1	9,2

Примечание: *по данному виду контроля недостаточное количество наблюдений.

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

Однако тот факт, что конкретный вид КНД реже рассматривается как источник административного давления, не означает, что предприниматели высоко оценивают влияние данного вида КНД на повышение безопасности продукции и деятельности предприятия в

целом. Напротив, по многим видам контрольно-надзорной деятельности оценки их влияния на уровень безопасности в 2021 г. по сравнению с 2020 г. снизились. При этом наибольшее абсолютное снижение оценок влияния КНД государства на безопасность отмечается в отношении контроля (надзора) в сфере связи и массовых коммуникаций, в т.ч. по защите персональных данных (снижение на 10,6 п.п.), строительного и экологического надзора (на 7 п.п.). Некоторые положительные тенденции по росту влияния вида КНД на безопасность продукции и деятельности предприятий можно отметить лишь в отношении надзора в сфере промышленной безопасности (в т.ч. технического регулирования).

Если рассматривать тенденции в соотношении положительных и отрицательных оценок влияния контрольно-надзорной деятельности государства по видам в 2020-2021 гг., то можно сделать следующие выводы (*рисунок 2*).

Рис. 2. Разность положительных и отрицательных оценок влияния видов государственного контроля (надзора) на деятельность предприятия (в % по каждому виду контроля, с которым сталкивались респонденты) в 2020 и 2020 г.

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

Во-первых, по большинству видов КНД в 2021 г., как и в 2020 г., отрицательные оценки респондентов преобладают над положительными, при этом тенденции являются разнонаправленными, и в отличие от 2020 г. нейтральные виды КНД (по которым доля респондентов с отрицательными оценками равна доле респондентов с положительными оценками) отсутствуют.

Резкое улучшение оценок респондентов отмечается в отношении контроля (надзора) в сфере здравоохранения: если в 2020 г. положительные и отрицательные оценки влияния данного вида КНД были равны, то в 2021 г. положительные оценки влияния превышают отрицательные. Такое изменение оценок может быть связано с пандемией коронавирусной инфекции и, как следствие, повышению внимания состоянию системы здравоохранения в целом. В положительную зону сместились и оценки надзора в сфере промышленной безопасности.

Негативные тенденции в изменении соотношения положительных и отрицательных оценок влияния КНД на деятельность предприятий отмечаются по экологическому надзору, контролю (надзору) в сфере ВЭД, надзору в сфере трудовых отношений.

По сравнению с результатами опроса 2020 г. несколько снизилась доля частных хозяйствующих субъектов, согласных с присвоенной их предприятию категорией риска, в общем числе респондентов, оценивших категорию риска. Если в 2020 г. с присвоенной категорией риска были согласны 83,2% респондентов (от числа тех, кто был проинформирован о такой категории (классе опасности)), то в 2021 г. – 77,2%. При этом доля респондентов, выразивших свое отношение к категориям риска (классам опасности) объектов, выросла с 41,1% до 47,8% опрошенных.

Преимущественное большинство опрошенных представителей предприятий, как правило, соглашается с результатами проведенных проверок (рис. 3).

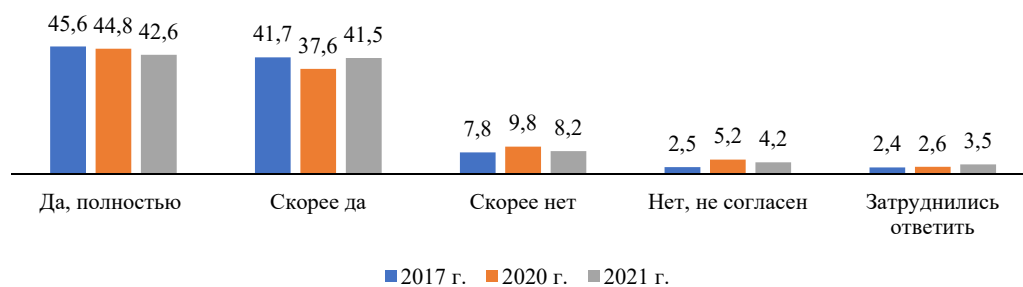

Рис. 3. Распределение ответов предпринимателей об их согласии с результатами проверок в рамках конкретных видов государственного контроля (надзора) за два года, предшествующих опросу (в %)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

По сумме положительных ответов в каждом из проведенных опросов доля согласных с итоговым решением контрольно-надзорных органов составила в 2021 г. – 84,1%, в 2020 г. 82,4%, в 2017 г. – 87,3%. Вместе с тем, часть респондентов указывает, что с результатами конкретной проверки в рамках одного из видов государственного контроля (надзора), о которой они рассказывали в опросе, они не согласны. Доля таких ответов составила в 2021 г. 12,4%, в 2020 г. – 15,0%, в 2017 г. – 10,3%. Как правило в число таких ответов попадают те респонденты, у которых по результатам проверок на предприятиях были выявлены нарушения.

В целом изменения в доле респондентов, в той или иной мере согласных с результатами проверок, находятся в пределах статистической погрешности опросов. В то же время, доля хозяйствующих субъектов, полностью согласных с результатами проверок, имеет тенденцию к некоторому снижению (по сравнению с 2017 г. оно составило 3 п.п.).

Примечательно, что это снижение фиксируется на фоне значительного (на 12 п.п.) роста доли респондентов, утверждающих о том, что в ходе оцениваемых проверок их деятельности не были выявлены нарушения (рис. 4).

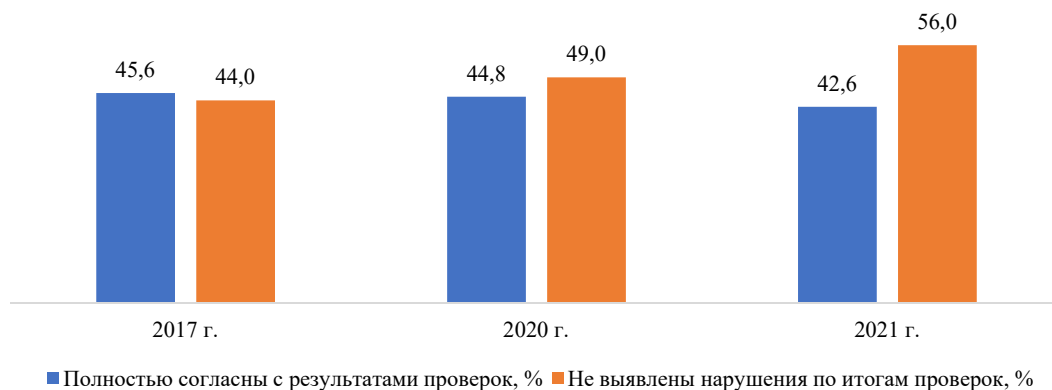

Рис. 4. Факт выявления нарушений и согласие с результатами проверок хозяйствующих субъектов (в % от общего числа опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

Такая ситуация может свидетельствовать о некоторой тенденции занижения частоты выявленных нарушений при использовании социологических методов исследования. Так, по данным ГАС «Управление», в 2019 г. нарушения были выявлены в деятельности 65,4% проверенных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в 2020 г. – 63,1%.

Различия в данных могут быть связаны и с особенностью учета проверок и иных мероприятий КНД. Так, одно и то же мероприятие может восприниматься бизнесом как проверка, а контрольно-надзорным органом как рейд или административное расследование.

По сравнению с результатами опросов 2017 г. и 2020 г. по итогам опроса 2021 г. отмечается значительное снижение частоты неформальных платежей, уплачиваемых при проведении проверок. Если в 2017 г. о таких практиках заявляли 14,6% опрошенных, то в 2021 г. – 6,3%. При этом доля респондентов, отмечавших, что они не осуществляли неформальные платежи, выросла (табл. 3).

Таблица 3

Динамика неформальных платежей, связанных с проведением проверок КНО (в % от общего числа опрошенных)

Показатель	2017 г.	2020 г.	2021 г.
Количество респондентов, чел	1000	1000	1000
Осуществляли неформальные платежи при проведении проверки	14,6	11,4	6,3
Не осуществляли неформальные платежи при проведении проверки	85,2	88,2	92,9
Не ответили	0,2	0,4	0,8

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

В целом проведенный анализ динамики обоснованности КНД государства с позиции частного бизнеса позволяет выявить как положительные, так и отрицательные тенденции. К безусловно положительным тенденциям следует отнести снижение частоты неформальных платежей при проведении проверок, что обеспечивает обоснованность и беспристрастность принятия решений по итогам их проведения.

Результаты опроса 2021 г. показывают, что пока частные хозяйствующие субъекты не ощутили существенного улучшения в части упрощения обязательных требований и повышения адекватности законодательства рискам причинения вреда. Так, 32,5% опрошенных отмечают избыточность установленных в сфере своей деятельности обязательных требований (в 2017 г. на старте реформы таких было 29%).

За последний год несколько снизилась доля тех, кто отмечает, что в целом выполнить все установленные обязательные требования скорее несложно или совсем несложно и, напротив, выросла доля хозяйствующих субъектов, отмечающих сложность исполнения всех установленных требований. При этом если оценки представителей индивидуальных предпринимателей по сложности исполнения требований улучшились, то позиция представителей организаций малого бизнеса не изменилась, а опрошенные представители крупных и средних предприятий, напротив, стали чаще указывать на сложность исполнения всех установленных требований.

Большинство опрошенных субъектов по-прежнему выражают согласие с результатами проведенных в их отношении проверок, однако доля полностью согласных с результатами имеет тенденцию к снижению. Снижается и доля хозяйствующих субъектов, выражающих свое согласие с присвоенной категорией риска (классом опасности) их предприятия. Более 20% респондентов, которым были присвоены категории риска, считают их завышенными и, соответственно, необоснованными.

Хозяйствующие субъекты все чаще расценивают КНД государства как административный барьер для своей деятельности и все реже заявляют о положительном влиянии государственного контроля на безопасность продукции и предприятий. Таким образом, общие оценки свидетельствуют о тенденции к снижению уровня обоснованности государственного контроля.

Дальнейшее повышение качества контрольно-надзорной деятельности государства требует преодоления выявленных негативных тенденций и закрепления положительных трендов. Ключевую роль в данном процессе должна сыграть реальная, а не формальная ориентация деятельности КНО на минимизацию рисков причинения вреда в подконтрольных сферах, а также существенная оптимизация действующего регулирования.

2. Динамика оценок представителями хозяйствующих субъектов результативности контрольно-надзорной деятельности государства в 2021 г. по сравнению с уровнем 2017 г. и 2020 г.

Анализ итогов социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 гг., показывает, что частные хозяйствующие субъекты все реже отмечают положительное влияние КНД государства на их деятельность (рис. 5). Так, если в 2017 г. более трети опрошенных отмечали, что в результате контрольно-надзорных мероприятий повышается качество и безопасность продукции, безопасность производственного процесса, снижаются риски причинения вреда охраняемым законом ценностям, то в 2021 г. такой позиции придерживается четверть опрошенных (25,2%). Одновременно несколько выросла доля хозяйствующих субъектов, отмечающих скорее отрицательное влияние КНД государства (с 11,2% в 2017 г. до 14,7% в 2021 г.).

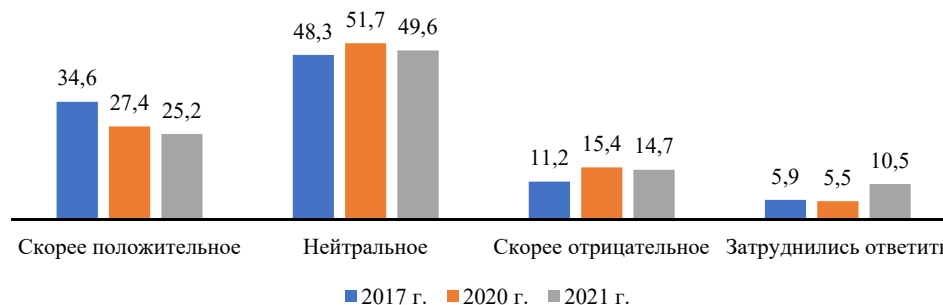

Рис. 5. Динамика оценок общего влияния государственного контроля (надзора) на деятельность предприятия (в % от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

Отметим, что динамика оценок общего влияния КНД государства на деятельность предприятия зависит от типа бизнеса. Так, наибольшее сокращение положительных оценок в 2021 г. по сравнению с 2020 г. отмечается среди респондентов, представляющих средний и крупный бизнес: они чаще стали давать не положительные, а нейтральные оценки влияния КНД государства (т.е. отсутствие влияния контрольно-надзорных мероприятий на безопасность производства, качество и безопасность продукции, создаваемые ими риски причинения вреда). Среди индивидуальных предпринимателей, напротив, отмечается рост частоты отрицательных оценок за счет снижения доли опрошенных, отмечающих отсутствие влияния контрольно-надзорных мероприятий на параметры безопасности и рисков (рис. 6).

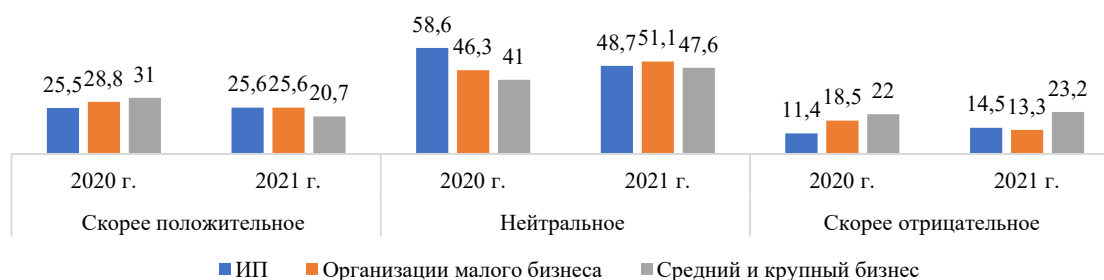

Рис. 6. Динамика оценок общего влияния государственного контроля (надзора) на деятельность предприятия в зависимости от вида бизнеса (в % от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

Примечательно, что доля респондентов, отмечающих скорее положительное влияние КНД государства на повышение качества и безопасности продукции, безопасности производственного процесса, снижение рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям, связанных с деятельностью предприятий, снижается у респондентов, занятых всеми видами экономической деятельности (рис. 7).

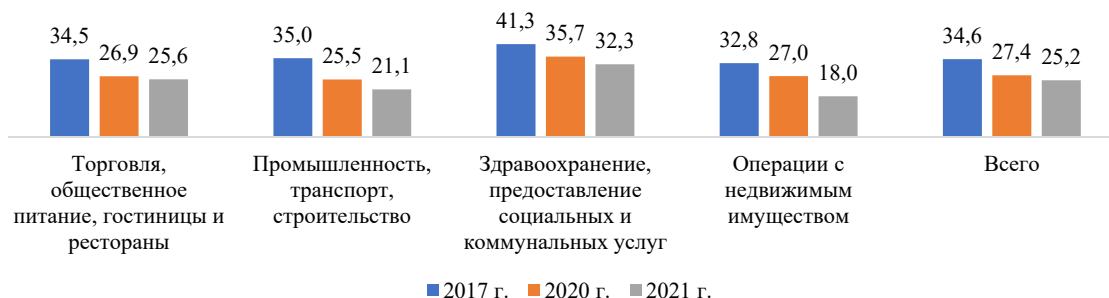

Рис. 7. Доля частных хозяйствующих субъектов, отмечающих общее положительное влияние на деятельность предприятия в зависимости от вида экономической деятельности (в % от количества опрошенных соответствующих групп)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

При этом наибольшее снижение частоты положительных оценок наблюдается среди респондентов, осуществляющие операции с недвижимым имуществом (доля опрошенных, отмечающих положительное влияние, в 2021 г. снизилось на 14,8 п.п. к уровню 2017 г.), а также среди респондентов, представляющих промышленные, транспортные и строительные организации (снижение частоты положительных оценок в этой группе в 2021 г. по сравнению с 2017 г. составило 13,9 п.п.).

Помимо общих оценок влияния контрольно-надзорной деятельности на повышение безопасности и снижение рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям социологические опросы позволяют оценить и влияние конкретных видов КНД, в рамках которых проводились проверки деятельности хозяйствующих субъектов, на снижение рисков. Как следует из рис. 8, доля представителей предпринимательского сообщества, отмечающих влияние конкретных видов КНД на снижение рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям также имеет тенденцию к снижению по основным видам таких ценностей (жизнь и здоровье граждан, имущество, законные права граждан и организаций). Оценки влияния контрольно-надзорной деятельности государства на снижение рисков причинения вреда окружающей среде и культурным ценностям, в целом, не изменились.

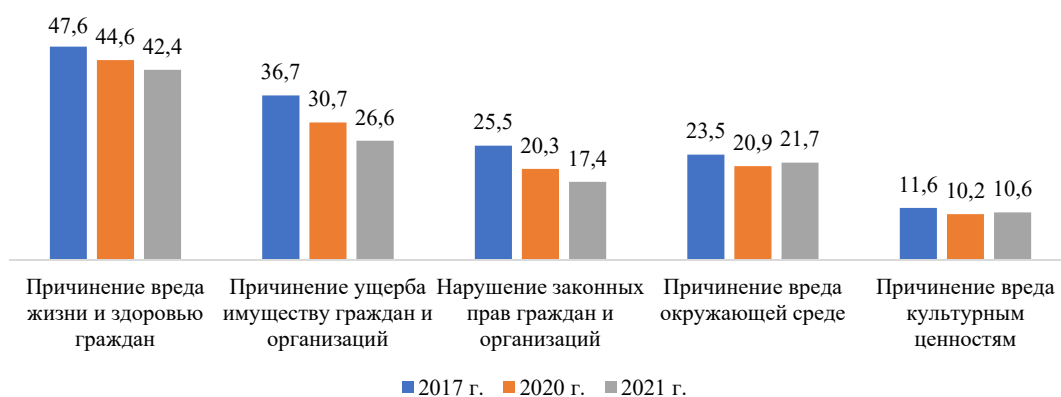

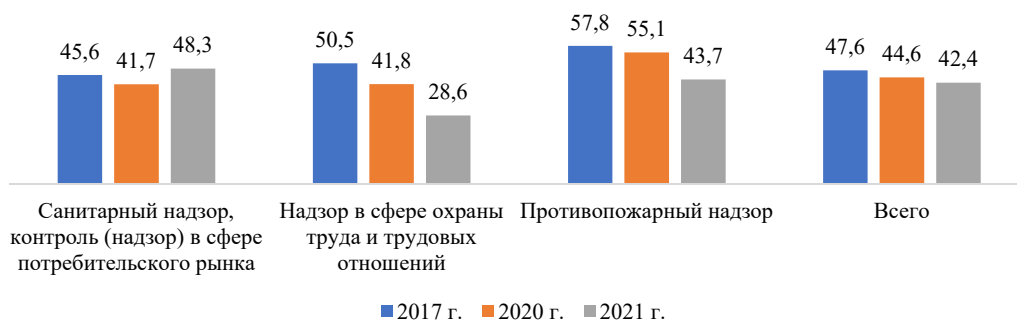
Рис. 8. Доля частных хозяйствующих субъектов, отмечающих снижение рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям в результате осуществления конкретных видов КНД (в % от общего числа опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

При этом наибольшее снижение фиксируется в отношении влияния КНД государства на риски причинения имущественного ущерба гражданам и организациям (частота положительных ответов по данному виду ценностей снизилась в 2021 г. на 10,1 п.п. по сравнению с уровнем 2017 г.).

Оценки влияния контрольно-надзорной деятельности на риски причинения вреда охраняемым законом ценностям и динамика таких оценок зависят от вида КНД. Так, при общем снижении оценки влияния КНД государства на риск причинения вреда жизни и здоровью граждан с 47,6% в 2017 г. до 42,4% в 2021 г., наиболее сильное снижение оценок отмечалось в отношении надзора в сфере охраны труда и трудовых отношений: если в 2017 г. 50,5% респондентов, в отношении деятельности которых проводились проверки в рамках данного вида КНД, отмечали его влияние на снижение рисков жизни и здоровью граждан, то в 2021 г. такое влияние отметили 28,6% респондентов (рис. 9). Снизились и оценки влияния противопожарного надзора на снижение рисков причинения вреда жизни и здоровью граждан (с 57,8% в 2017 г. до 43,7% в 2021 г.). При этом оценка влияния санитарно-эпидемиологического надзора на минимизацию рисков жизни и здоровью граждан, напротив, несколько выросла: о наличии такого влияния в 2021 г. сообщили 48,3% респондентов, деятельность которых в 2019-2020 гг. была предметом проверки в рамках данного вида контроля (надзора), тогда как в 2020 г. влияние санитарного надзора и надзора в сфере потребительского рынка на снижение рисков причинения вреда жизни и здоровью граждан отмечали 41,7% опрошенных.

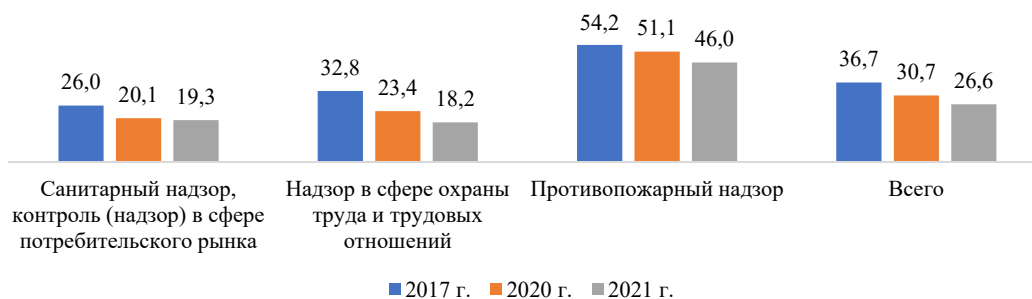

Рис. 9. Доля частных хозяйствующих субъектов, отмечающих снижение рисков причинения вреда жизни и здоровью граждан в результате осуществления конкретных видов КНД (в % от общего числа опрошенных, деятельность которых была предметом проверок в рамках соответствующего вида КНД в течение 2 лет, предшествующих проведению опроса)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

Снижение доли респондентов, отмечающих влияние конкретных видов КНД на снижение рисков причинения ущерба имуществу граждан и организаций наиболее заметно в отношении надзора в сфере охраны труда и трудовых отношений: если в 2017 г. наличие такого влияния отмечали 32,8% опрошенных, деятельность которых была предметом проверки Роструда, то в 2021 г. – 18,2%. По сравнению с 2017 г. частота положительных оценок снизилась и по другим массовым видам КНД (*рис. 10*).

Рис. 10. Доля частных хозяйствующих субъектов, отмечающих снижение рисков причинения вреда имуществу граждан и организаций в результате осуществления конкретных видов КНД (в % от общего числа опрошенных, деятельность которых была предметом проверок в рамках соответствующего вида КНД в течение 2 лет, предшествующих проведению опроса)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

При общем снижении доли опрошенных частных хозяйствующих субъектов, отмечающих влияние конкретных видов КНД на снижение риска нарушения законных прав и интересов граждан и организаций по годам исследования с 25,5% в 2017 г. до 20,3% в 2020 г. и 17,4% в 2021 г., динамика оценок за последний год различается по наиболее массовым видам КНД. Так, наибольшее снижение за последний год отмечается по надзору в сфере охраны труда и трудовых отношений: если в 2020 г. 36,3% предпринимателей, деятельность которых была предметом данного вида КНД, отмечали, что государственный контроль в данной сфере снижает риски причинения вреда законным правам и интересам граждан и организаций, в 2021 г. с такой позицией были согласны менее четверти представителей бизнеса, проверенных Рострудом (рис. 11). В то же время, в 2021 г. отмечается некоторый рост доли респондентов, отмечающих влияние санитарно-эпидемиологического надзора на снижение рисков причинения вреда законным правам и интересам граждан, по сравнению с 2020 г. (с 11,7% до 16,2%). В то же время, следует подчеркнуть, что подавляющее большинство опрошенных, сталкивавшихся с наиболее массовыми видами КНД, не отмечают их влияния на снижение рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям.

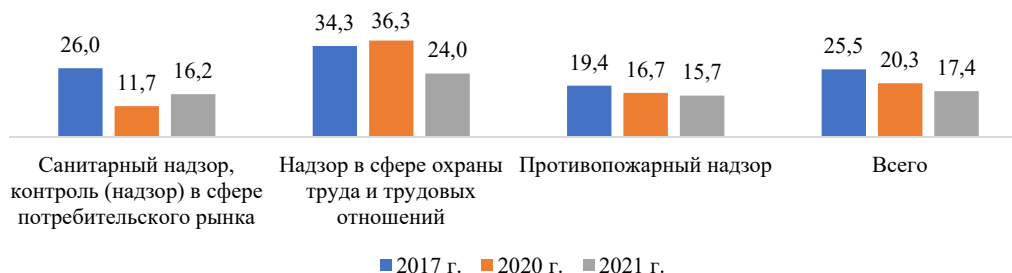

Рис. 11. Доля частных хозяйствующих субъектов, отмечающих снижение рисков причинения вреда законным правам и интересам граждан и организаций в результате осуществления конкретных видов КНД (в % от общего числа опрошенных, деятельность которых была предметом проверок в рамках соответствующего вида КНД в течение 2 лет, предшествующих проведению опроса)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

Таким образом, частные хозяйствующие субъекты все реже видят реальную пользу от различных проверок при государственном участии. Эта ситуация говорит о необходимости обратить пристальное внимание органов государственного управления на указанную проблему для принятия решений по формированию процедур и форм контрольных мероприятий, адекватных представлениям бизнеса и степени опасности основным ценностям.

Анализ результатов социологического опроса частных хозяйствующих субъектов продемонстрировал противоречивую ситуацию. По мнению опрошенных, общее влияние различных видов государственного контроля (надзора) на различные параметры безопасности по итогам прошедших контрольных мероприятий осталось без изменений. В целом от 66% до 81% опрошенных придерживаются такого мнения в зависимости от выделенных позиций безопасности (рис. 12).

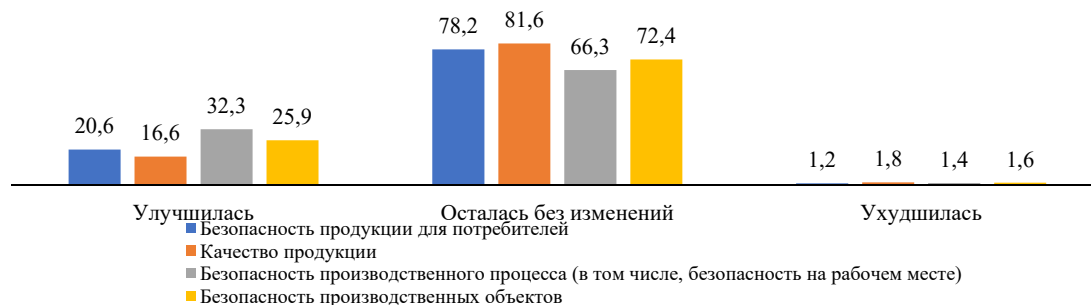

Рис. 12. Доля респондентов, отметивших изменения в деятельности предприятий по итогам проведения контрольных проверок (в % от опрошенных по каждой выделенной категории)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

В частности, по итогам проведения контрольных проверок только 20,6% опрошенных указали на улучшение безопасности продукции для потребителей, 16,6% – качества продукции, 32,3% – безопасности производственного процесса, 25,9% – безопасности производственных объектов.

Оценка динамики полученных результатов по трем замерам с 2017 по 2021 г. также не приносит позитивных подвижек. По всем параметрам безопасности, по мнению опрошенных, наблюдается устойчивость оценок. Незначительные отклонения укладываются в рамки статистической погрешности (табл. 4).

Таблица 4

Доля респондентов, отметивших улучшение параметров качества и безопасности по итогам последней проверки, %

Наименование параметра	2017 г.	2020 г.	2021 г.
Безопасность продукции для потребителей	19,7	17,0	20,6
Качество продукции	15,9	16,4	16,6
Безопасность производственного процесса (в том числе, безопасность на рабочем месте)	36,1	29,4	32,3
Безопасность производственных объектов	н.д.	20,8	25,9

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

Как показывают результаты опроса, представители хозяйствующих субъектов в целом высоко оценивают уровень своей информированности (в том числе информированности сотрудников предприятий) об обязательных требованиях законодательства в отношении различных видов государственного контроля (надзора), которым подвергались их предприятия за 2 года, предшествующие опросу – 65,8% (по сумме ответов «высокий» и «скорее высокий»). За последние годы наметилась тенденция к некоторому росту уровня информированности хозяйствующих субъектов: по сравнению с 2017 г., доля респондентов, высоко оценивающих уровень информированности об обязательных требованиях, выросла на 5,5 п.п., доля опрошенных, оценивающих уровень своей информированности как средний, снизилась на 6,8 п.п., а доля предпринимателей с низким уровнем информированности практически не изменилась (рис. 13).

Рис. 13. Оценка уровня информированности представителей предприятий об обязательных требованиях законодательства, являющихся предметом проверок в рамках конкретных видов государственного контроля (надзора), которым подвергались их предприятия за 2 года, предшествующие опросу, по данным опросов 2017, 2020 и 2021 гг. (в %)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

Данные опроса подтверждают тот факт, что от качества информированности о требованиях, предъявляемых к хозяйствующим субъектам в связи с различными видами государственного контроля (надзора), зависит правомерность их функционирования. По мере снижения уровня правовой грамотности опрошенных (по их самооценкам) повышается вероятность выявления нарушений по итогам проведенных проверок: при высоком уровне информированности (по сумме положительных ответов) нарушения были выявлены у

41,9% хозяйствующих субъектов, при среднем – у 47,1%, при низком (по сумме отрицательных ответов) – у 56,2%.

В целом по итогам опроса 2021 г. 9% опрошенных представителей хозяйствующих субъектов отметили, что по итогам проверок в их деятельности были выявлены нарушения, как минимум часть из которых может представлять угрозу причинения вреда охраняемым законом ценностям. При этом в разрезе наиболее массовых видов КНД динамика разнонаправленная: в сфере противопожарного надзора в 2020 г. и 2021 г. грубые нарушения были зафиксированы только у 3% хозяйствующих субъектов (в 2017 г. – 10,2%), а в сфере санитарного надзора и надзора в сфере потребительского рынка частота грубых нарушений, напротив, имеет тенденцию к росту (рис. 14).

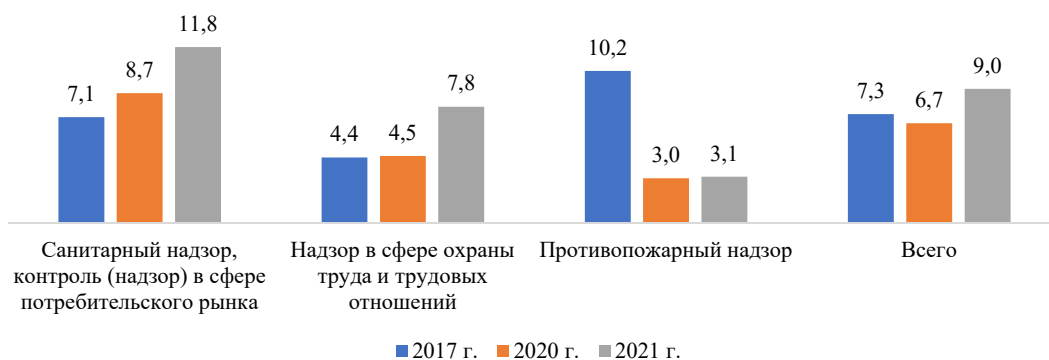

Рис. 14. Доля хозяйствующих субъектов, в деятельности которых были выявлены грубые нарушения по итогам проверок в рамках наиболее массовых видов КНД, проведенных за 2 года, предшествующие опросу, по данным опросов 2017, 2020 и 2021 гг. (в %)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

Следует отметить, что интерпретировать тенденции в росте (снижении) доли грубых нарушений в деятельности хозяйствующих субъектов необходимо с осторожностью: число респондентов в разрезе видов КНД не превышает 350 хозяйствующих субъектов, а статистика КНО показывает более высокие значения частоты грубых нарушений. Так, по данным МЧС России, нарушения, представляющие непосредственную угрозу причинения вреда охраняемым законом ценностям, были выявлены у 12,9% проверенных юридических лиц и ИП в 2019 г. и у 15,2% проверенных хозяйствующих субъектов в 2020 г.

При этом в целом по всем видам КНД с 2016 г. отмечается тенденция к росту доли проверенных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в деятельности которых были выявлены нарушения, представляющие непосредственную угрозу причинения вреда охраняемым законом ценностям. За последние 5 лет доля таких хозяйствующих субъектов выросла с 8% до 12,4% (рис. 15).

Рис. 15. Частота нарушений обязательных требований, выявленных по итогам проверок (в % от общего числа хозяйствующих субъектов, в отношении которых проводились проверки)
 Источник: ГАС «Управление». URL: <https://gasu.gov.ru/infopanel?id=11824> (дата обращения 01.06.2021).

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

При этом в 2016-2019 гг. тенденцию к росту показывают и данные по общей частоте выявления нарушений обязательных требований в рамках осуществления КНД. Тем не менее, в долгосрочной перспективе рассматриваемые показатели в целом стабильны: нарушения выявляются примерно у 60% проверяемых хозяйствующих субъектов, а у каждого десятого проверенного такие нарушения представляют угрозу причинения вреда охраняемым законом ценностям.

Рост частоты выявления грубых нарушений может быть связан и с внедрением риск-ориентированных подходов в рамках КНД.

При этом следует отметить, что в деятельности подавляющего большинства проверенных хозяйствующих субъектов (87,6% согласно данным статистики и 91% согласно данным опроса) грубые нарушения не были выявлены.

Более 70% хозяйствующих субъектов, в деятельности которых были выявлены нарушения, полностью их устранили. По сравнению с уровнем 2017 г. доля респондентов, отмечающих полное устранение выявленных нарушений, несколько снизилась (на 4,1 п.п.), а доля частично устранивших нарушения – незначительно выросла (*рисунок 16*). Значимых изменений в степени устранения нарушений по сравнению с опросом 2020 г. не выявлено.

Рис. 16. Устранение нарушений, выявленных по итогам проверки, хозяйствующими субъектами (в % от общего числа хозяйствующих субъектов, в деятельности которых были выявлены нарушения по итогам проверок, проведенных в течение 2 лет, предшествовавших опросу)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

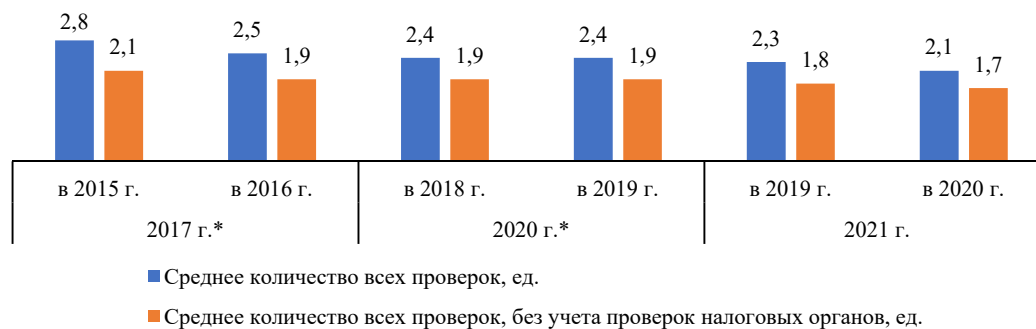
В целом проведенная оценка свидетельствует о том, что пока усилия, связанные с совершенствованием КНД, не привели к росту ее результативности с позиции хозяйствующих субъектов. Напротив, представители предпринимательского сообщества все реже отмечают положительное влияние государственного контроля в целом и отдельных его видов на снижение рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям. Оценки влияния конкретных проверок на повышение качества и безопасности продукции, безопасности производственных процессов и объектов не претерпели существенных изменений. При некотором росте информированности хозяйствующих субъектов о содержании обязательных требований, степень их соблюдения не претерпевает существенных изменений.

3. Динамика оценок представителями хозяйствующих субъектов эффективности контрольно-надзорной деятельности государства в 2021 г. по сравнению с уровнем 2017 г. и 2020 г.

Эффективность КНД государства, с позиции бизнеса, связана со снижением частоты проведения проверок и сокращением удельных расходов, связанных с их проведением.

Результаты опроса 2021 г. показывают, что за последний год общее количество контрольных мероприятий, осуществляемых контрольно-надзорными органами в отношении частных хозяйствующих субъектов, уменьшилось. На этот факт указывают результаты текущего опроса о количестве проверок, проведенных КНО в отношении предприятий в 2019 г. и 2020 г. (рис. 17). Например, если в опросе 2021 г. представители бизнеса указали,

что в среднем за 2019 г. в отношении частного хозяйствующего субъекта было проведено 2,3 проверки, то за 2020 г. этот показатель составляет 2,1 ед.

Рис. 17. Среднее количество проверок, осуществляемых в отношении частных хозяйствующих субъектов органами КНД за последние 2 года (данные опроса 2021 г. представлены по предприятиям, у которых в 2019 и 2020 гг. были проверки)

Примечание: *в опросе 2017 года выявлялись данные по проверкам за 2015 и 2016 гг., в опросе 2020 года – за 2018 и 2019 гг.

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

Отмеченную тенденцию подтверждают сравнительные данные опросов, проведенных в 2020 г. и 2021 г. Так, например, если по итогам опроса 2020 г., по оценкам представителей бизнеса, органами контрольно-надзорной деятельности в 2019 г. было осуществлено в среднем 2,4 проверки, то данные опроса 2021 г. указывают, что за 2020 г. таких мероприятий прошло только 2,1 ед. Аналогичная ситуация наблюдается при оценке среднего количества контрольных проверок без учета мероприятий, проводимых налоговыми органами. В 2019 г., по данным опроса 2020 г., таких проверок было 1,9 ед., в 2020 г., по данным опроса 2021 г., – 1,7 ед.

Расхождение в оценках респондентами количества проверок их бизнеса за 2019 г. по итогам опросов 2020 и 2021 гг., скорее всего, обусловлено трудностями восстановления объективной информации о контрольных проверках, особенно если они проводились в более отдаленное время. В этой связи при анализе полученных данных в первую очередь следует опираться на информацию о контрольных мероприятиях, которые были осуществлены только в течение одного года до проведения исследования.

Кроме того, оценивая частоту проведения проверок органами КНД необходимо учитывать, что полученные данные отражают ситуацию только по предприятиям коммерческого сектора, в отношении которых осуществлялись проверки в течение последних двух лет до проведения опроса, что соответствует требованиям опроса. Иначе говоря, нельзя

проецировать данную информацию о частоте проведения проверок на все частные хозяйствующие субъекты, т.к. значительное их количество не было охвачено никакими контрольными мероприятиями.

Результаты опроса показывают снижение общего количества контрольных проверок, а также числа проверок, без учета проводимых налоговыми органами, в отношении всех типов бизнеса. Однако наиболее интенсивно такое снижение отмечалось в течение последнего года на более крупных предприятиях. Так, по данным опроса 2021 г., в 2019 г. на предприятиях среднего и крупного бизнеса было зафиксировано в среднем, без учета налоговых проверок, 4,1 проверки, в 2020 г. уже 3,3 ед. (рис. 18). Хотя на практике попадаются предприятия крупного бизнеса, которые в течение последних двух лет подвергались десяткам различных контрольных мероприятий.

По индивидуальным предпринимателям оценки частоты проведения проверок не столь информативны, они вызваны спецификой отбора респондентов. Практика показывает, что ИП редко подвергаются контрольным мероприятиям и, как правило, в случае их наличия фиксируются единичные случаи контроля, которые впоследствии отбирались для опроса, поэтому приведенные данные не вполне отражают реальную ситуацию.

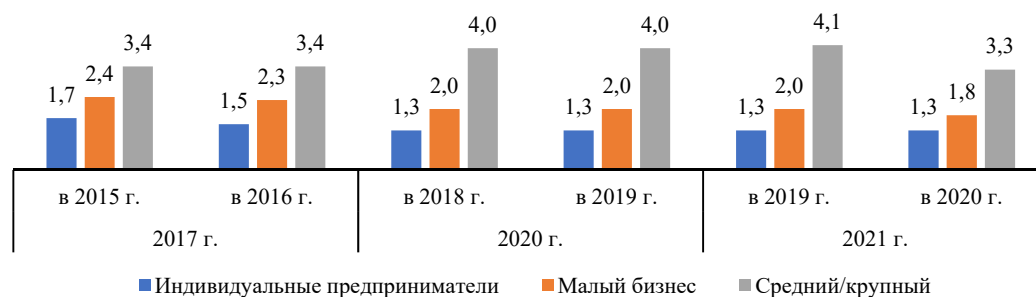

Рис. 18. Среднее количество проверок, без учета налоговых проверок, осуществляемых в отношении частных хозяйствующих субъектов органами КНД за последние 2 года (данные опросов представлены по предприятиям, у которых за последние два года были проверки, в ед.)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

Массовое снижение контрольных мероприятий на предприятиях, имеющих статус юридического лица, связано с установлением Федеральным законом № 98-ФЗ запрета на проведение в период с 1 апреля по 31 декабря 2020 года проверок в отношении субъектов малого и среднего бизнеса, за исключением проверок, связанных с причинением или угрозой причинения вреда жизни и здоровью граждан и возникновением ЧС [26]. Это решение

было принято в качестве мер поддержки наиболее пострадавших секторов экономики. В дальнейшем этот мораторий был продлен до 31 декабря 2021 года.

Объективные показатели, характеризующие снижение количества контрольных проверок в отношении частных хозяйствующих субъектов, подтверждаются субъективными оценками респондентов. По данным опроса, 27,6% опрошенных предпринимателей или их представителей заявили о сокращении общего количества контрольных мероприятий в отношении их предприятий, а 22,2% указали на их увеличении (рис. 19). Большая часть опрошенных, а это 44,7%, уверены в отсутствии изменений в частоте проведения проверок КНО.

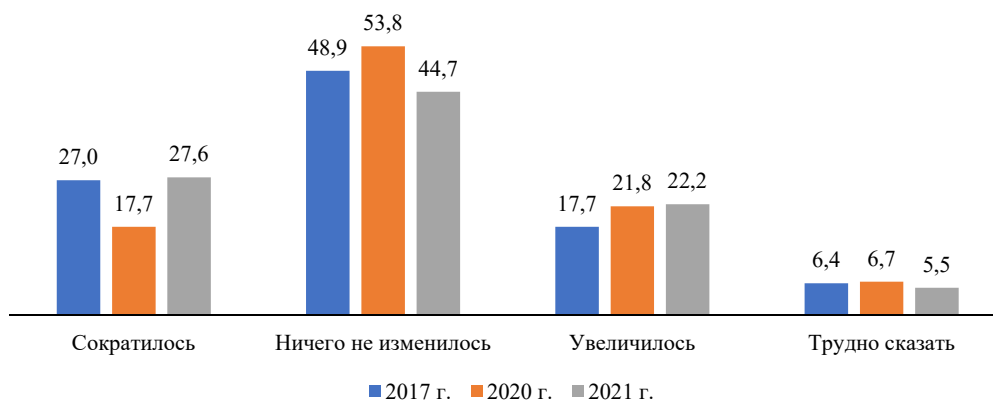

Рис. 19. Оценка частными хозяйствующими субъектами изменения общего числа контрольных мероприятий за последние 5 лет (данные приведены в процентах от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

Примерно аналогичное соотношение было выявлено в ходе опросов, проведенных в 2017 и 2020 гг. Хотя в данном случае необходимо акцентировать внимание на том, что респонденты оценивали ситуацию с контрольными мероприятиями за последние 5 лет. Бизнес-сообщество вполне понимает, что ситуация с коронавирусом, и, следовательно, данные меры поддержки, – это неординарная ситуация, которая вряд ли будет иметь долговременный характер.

Об этом в какой-то мере говорят следующие данные опроса: представители среднего и крупного бизнеса в последних исследованиях устойчиво выражают позицию скорее об увеличении контрольных мероприятий за последние 5 лет нежели об их сокращении. Опрос 2021 г. не стал исключением (рис. 20). При этом чаще средним/крупным бизнесом отмечается увеличение числа документарных (камеральных) проверок, а также иных мероприятий

(рейдов, контрольных мероприятий в рамках дистанционного мониторинга, административных расследований и т.д.), по числу же плановых выездных проверок ситуация более позитивная.

Малый бизнес и индивидуальные предприниматели, наоборот, в опросе 2021 г. стали несколько чаще отмечать снижение активности контрольно-надзорных органов (что связано, в том числе, с мораторием на проведение плановых проверок, введенным в 2020 г. в рамках мероприятий по ограничению распространения коронавирусной инфекции).

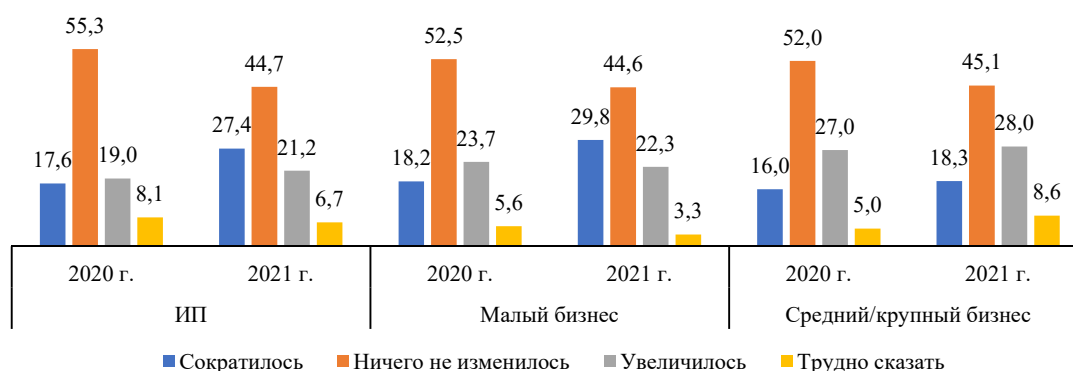

Рис. 20. Оценка изменения общего числа контрольных мероприятий предприятиями разного типа бизнеса за последние 5 лет (данные приведены в процентах от количества респондентов по каждой выделенной категории опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

Результаты опроса показывают, что общее снижение контрольных мероприятий обеспечило сокращение числа документарных (камеральных) проверок, плановых, а также неплановых выездных проверок. Доля респондентов, которые указали на сокращения этих контрольных мероприятий, немного превышает долю опрошенных, заявивших об их увеличении (табл. 5).

Таблица 5

Оценка изменения числа различных контрольных мероприятий за последние 5 лет (данные приведены в процентах от количества респондентов по каждому выделенному виду проверок)

	Сократилось	Ничего не изменилось	Увеличилось	Трудно сказать
Общее число контрольных мероприятий	27,6	44,7	22,2	5,5
Число документарных (камеральных) проверок	22,9	56,6	12,4	8,1
Число плановых выездных проверок	28,2	52,9	11,0	7,9
Число неплановых выездных проверок	23,9	49,3	18,0	8,8
Число иных мероприятий по контролю (рейдов, контрольных мероприятий в рамках дистанционного мониторинга, административных расследований и т.д.)	17,0	50,3	19,7	13,0

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

Несколько иная ситуация складывается с оценкой количества иных мероприятий по контролю (рейдов, контрольных мероприятий в рамках дистанционного мониторинга, административных расследований и т.д.). По таким мероприятиям, наоборот, доля отметивших увеличение числа проверок выше доли тех, кто указал на их снижение. Вполне возможно, что в данные контрольные мероприятия предприниматели включили различные проверки в рамках соблюдения противоэпидемиологических требований (наличия санитайзеров, полосок, ограничивающих дистанцию, масок, перчаток у персонала и посетителей), которые были распространены в первые полгода пандемии, особенно в крупных столичных центрах.

Данные социологического мониторинга показывают, что чаще всего в течение последних двух лет предприятия подвергались налоговым проверкам и противопожарному надзору. Об этом в опросе 2021 г. сообщили по 60,2% предпринимателей или их представители по каждому из этих видов контроля (надзора) (рис. 21). В опросах 2017 и 2020 гг. эти виды проверок также занимали лидирующие позиции.

Санитарному надзору, контролю (надзору) в сфере потребительского рынка подвергались, согласно опросу 2021 г., 53,0% частных хозяйствующих субъектов, надзору в сфере охраны труда и трудовых отношений – 36,4%. При этом доля санитарного надзора в сравнении с прошлым годом выросла на 8,0%. Вполне возможно этот рост был обеспечен проверками по соблюдению «противоковидных» мероприятий, которые чаще всего осуществлялись Роспотребнадзором в рамках санитарного контроля.

Можно отметить, что все вышеуказанные виды контроля практически равномерно распространены среди предприятий различного типа бизнеса. Безусловно, надзор в сфере

охраны труда и трудовых отношений в основном проводится на предприятиях при наличии наемных работников, и чем выше их численность, тем чаще осуществляются эти проверки.

Среди распространенных проверок можно выделить экологический контроль и миграционный контроль, доля охваченных предприятий этими видами контроля составила 15,0% и 13,1%. Остальные виды государственного контроля (надзора), по которым проводились контрольно-надзорные мероприятия в отношении хозяйствующих субъектов, в общем объеме контрольных мероприятий не получают широкого распространения и сильно дифференцированы от вида экономической деятельности предприятия. В данном исследовании, как и ранее проведенных, такая корреляция отчетливо прослеживается.

Рис. 21. Виды государственного контроля (надзора), по которым проводились контрольно-надзорные мероприятия в отношении хозяйствующих субъектов, по данным опросов 2017, 2020 и 2021 гг. (в % от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

В целом можно отметить, что, согласно данным опроса, большинство предприятий малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей в течение последних 5 лет ощущают на себе снижение административной нагрузки, которая выражается в сокращении общего количества контрольных (надзорных) мероприятий. Средний и крупный бизнес в меньшей степени разделяет их оптимистический настрой. При этом можно отметить, что даже снижение объективных показателей по числу контрольных проверок за последний год в отношении среднего/крупного бизнеса не позволило представителям таких предприятий изменить устойчивое представление, которое выражается скорее в увеличении контрольных мероприятий за последние 5 лет нежели в их сокращении.

В целом, по результатам опроса 2021 г., затраты хозяйствующих субъектов в расчете на одну проверку в 2019-2020 гг. оцениваются в 28,1 тыс. руб. Снижению удельных издержек бизнеса на проведение проверок по сравнению с результатами опроса 2020 г. способствовало сокращение частоты неформальных платежей, а также иных материальных затрат, связанных с проведением проверок. При этом трудозатраты, связанные с проведением проверок, увеличились. По сравнению с базовым уровнем (2017 г.) средние издержки бизнеса в расчете на одну проверку выросли (рис. 22).

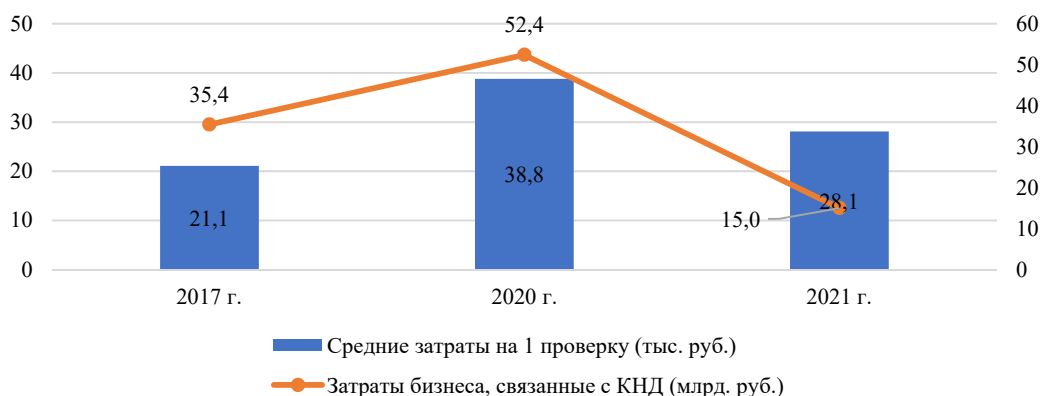

Рис. 22. Динамика издержек хозяйствующих субъектов, связанных с КНД государства, по данным опросов 2017, 2020 и 2021 гг. (в % от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2017, 2020 и 2021 годах.

Радикальное сокращение количества проведенных в отношении хозяйствующих субъектов проверок в 2020 г., обусловленное реализацией мер по противодействию коронавирусной инфекции, способствовало резкому снижению общей оценки издержек бизнеса, связанных с КНД государства, в экономике. Так, по итогам опроса 2021 г. годовые издержки хозяйствующих субъектов, связанные с проведением проверок, составили 15,1 млрд руб. против 52,4 млрд руб. по итогам опроса 2020 г. и 35,4 млрд руб. по итогам опроса

2017 г. Однако, с учетом постепенного снятия ограничений, можно ожидать рост данного показателя в 2021 году.

С учетом снижения интенсивности КНД государства и одновременного снижения удельных издержек бизнеса в расчете на одну проверку можно говорить о росте эффективности контрольно-надзорной деятельности государства с позиции частного бизнеса. Важно отметить, однако, что с учетом наличия негативных тенденций в оценках результативности и обоснованности КНД государства, сам по себе рост эффективности контрольно-надзорной деятельности не может интерпретироваться как положительная тенденция повышения качества государственного контроля. Напротив, результаты опроса свидетельствуют о разнонаправленности изменений как различных параметров качества КНД, так и отдельных показателей, отражающих обоснованность, результативность и эффективность государственного контроля (надзора).

Заключение

Реформы государственного контроля, включая «регуляторную гильотину», призванные повысить защищенность охраняемых законом ценностей от рисков хозяйственной деятельности и снизить издержки бизнеса, связанные с избыточным государственным регулированием и контролем, стали ключевыми направлениями совершенствования государственного управления последних лет. С их реализацией связывались и связываются надежды на улучшение предпринимательского климата и обеспечение действенной защиты прав и законных интересов граждан и организаций [27].

Однако оценка степени реализации этих ожиданий пока осуществляется весьма фрагментарно.

В ежегодных докладах об осуществлении государственного контроля (надзора) приводятся лишь отдельные статистические данные о динамике заболеваемости, смертности, материального ущерба, охватывающие лишь малую часть видов государственного контроля, что не позволяет оценить влияние реформы КНД на уровень защиты охраняемых законом ценностей.

Отсутствуют данные о реальных административных издержках бизнеса, связанных с взаимодействием с контрольно-надзорными органами, а также об общем уровне регулятивной нагрузки. Результаты «регуляторной гильотины» официально оцениваются на основе количества отмененных и вновь принятых актов без учета изменения объема обязательных требований и связанных с ними издержек. Так, по данным Минэкономразвития России, в рамках «регуляторной гильотины» были отменены 11,6 тыс. правовых актов, в

том числе, 8,6 тыс. правовых актов советского периода¹. Вместо отмененных 3 тыс. правовых актов, принятых после 1991 г., были приняты 447 новых.

По оценке Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, в результате «регуляторной гильотины» количество обязательных требований для бизнеса сократилось на 33%², а ежегодный эффект от этого сокращения только в сфере трудовых отношений и охраны труда может достичь 107 млрд руб.³ Однако эта оценка пока не подтвердила практического подтверждения со стороны бизнес-сообщества. Напротив, по результатам опросов субъектов малого и среднего бизнеса в 2015-2020 гг., проведенных при подготовке ежегодных докладов Уполномоченного при Президенте Российской Федерации, о снижении уровня административной нагрузки ежегодно заявляли не более 9% респондентов, а о ее увеличении – более 40% [28].

Между тем, снижение административной нагрузки на бизнес является одним из важных условий успешного посткризисного восстановления и дальнейшего устойчивого социально-экономического развития страны. В этой связи настоящее исследование, позволяющее исследовать динамику оценки бизнесом качества контрольно-надзорной деятельности государства, представляется актуальным и своевременным

Цель исследования – оценка динамики обоснованности, результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности государства с позиции бизнеса в 2017-2021 гг.

Итоги социологического опроса показывают, что пока частный бизнес, по существу, скептически оценивает результаты усилий по реформированию государственного регулирования и контрольно-надзорной деятельности государства. По-прежнему почти половина опрошенных представителей частного бизнеса считает выполнение всех установленных обязательных требований сложным или невозможным. Около трети респондентов заявляют об избыточности требований законодательства и их несоответствии уровню рисков в соответствующих сферах. При этом, если оценки индивидуальных предпринимателей несколько улучшились по сравнению с опросом, проведенным в 2020 г., то представители среднего и крупного бизнеса стали чаще заявлять об избыточности регулирования в сфере их деятельности.

---

¹ URL: https://economy.gov.ru/material/file/49590347e8849692a3169ad8ec78e70d/gos_regulirovanie_v_usloviyah_covid19_itogi_2020.pdf.pdf (дата обращения: 15.04.2021).

² URL: <https://knd.ac.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2021).

³ URL: <https://knd.ac.gov.ru/4161/> (дата обращения: 15.04.2021).

Представители частного бизнеса гораздо чаще отмечают рост общей регулятивной нагрузки, чем ее снижение. Почти половина респондентов отметили рост издержек, связанных непосредственно с исполнением требований государственного регулирования, за последний год.

На данный показатель, безусловно, повлияли и противоэпидемические меры, предусматривающие закупку средств индивидуальной защиты для работников, их тестирование и т.д. Однако значительная доля респондентов отметила и рост других компонентов регулятивной нагрузки, в том числе, административных издержек и расходов по уплате налогов и сборов.

Таким образом, проведенный опрос позволяет утверждать, что реформа государственного контроля пока не привела к улучшению оценки бизнесом влияния контрольно-надзорных мероприятий на деятельность предприятий и повышение ее безопасности для охраняемых законом ценностей. Напротив, в оценках результативности и обоснованности государственного контроля преобладают негативные тенденции.

Среди положительных тенденций следует отметить снижение частоты неформальных платежей в сфере КНД, а также снижение административных издержек бизнеса, связанных непосредственно с взаимодействием с КНО. Такая динамика обусловлена как снижением удельных расходов в расчете на одну проверку, так и сокращением количества проверок (что во многом связано с реализацией противоэпидемических мер и введением моратория на проведение плановых проверок хозяйствующих субъектов).

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования как государственного контроля, так и регулирования, повышения их ориентации на конечный общественно значимый результат – на минимизацию рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям, в том числе и за счет повышения положительного влияния контрольно-надзорных мероприятий на поддержание и усиление безопасности производственных объектов, процессов, продукции.

Среди мер по обеспечению большей ориентации КНД государства на достижение конечных результатов необходимо отметить:

- совершенствование действующей в настоящее время системы оценки результативности и эффективности государственного контроля, в том числе, на основе включения в ее состав показателей, отражающих качество КНД (обоснованность, результативность и эффективность) с позиций бизнеса;

- расширение применения риск-ориентированных подходов не только на этапе отбора юридических лиц и индивидуальных предпринимателей для проведения проверок, но

и при оценке степени соблюдения законодательства и принятии решений о применении тех или иных санкций в случае выявления нарушений.

Одним из инструментов повышения ориентации государственного регулирования на достижение конечных общественно значимых результатов и обеспечения его обоснованности может стать формируемый в настоящее время реестр обязательных требований, в рамках которого целесообразно обеспечить взаимосвязь обязательных требований с конкретными рисками причинения вреда, а также предусмотреть возможность формирования статистических данных о частоте нарушения соответствующих обязательных требований и случаях причинения вреда вследствие таких нарушений, выявленных по итогам контрольно-надзорных мероприятий. В перспективе такая информация позволит оптимизировать обязательные требования, не оказывающие влияния на риски причинения вреда и сфокусировать усилия контрольно-надзорных органов на обеспечении соблюдения тех требований, нарушение которых чревато наибольшими рисками причинения вреда жизни и здоровью людей, их имуществу, окружающей среде, объектам животного и растительного мира, культурно-историческим памятникам и другим общественно значимым ценностям.

Новизна исследования заключается в сборе и обобщении актуальных эмпирических данных об оценке бизнесом качества государственного контроля в 2021 г. по сравнению со стартовым годом реформирования КНД (2017 г.)

Полученные в рамках НИР результаты могут быть использованы для совершенствования системы КНД государства, мониторинга и оценки результативности, эффективности и обоснованности государственного контроля (надзора) в интересах Контрольного управления Президента Российской Федерации, Аппарата Правительства Российской Федерации, Минэкономразвития России, Минфина России, иных заинтересованных органов государственной власти, а также в интересах Академии для развития научного потенциала в целях повышения качества экспертно-аналитической работы и образовательных программ.

Благодарность

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС на 2021 год по научному направлению «Государственное управление и государственная служба. Реформа государственного управления на основе развития проектного и процессного подходов».

Список литературы

1. Djankov S., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. (2002) The regulation of entry. *Quarterly Journal of Economics*, 117 (1), pp. 1-37
2. May P.J. (2005) Regulation and Compliance Motivations: Examining Different Approaches. *Public Administration Review*, 65 (1), pp. 31-44.
3. Radaelli C.M. (2005) Diffusion without convergence: How political context shapes the adoption of regulatory impact assessment. *Journal of European Public Policy*, 12 (5), pp. 924-943.
4. Daude C., Stein E. (2007) The quality of institutions and foreign direct investment. *Economics and Politics*, 19 (3), pp. 317-344.
5. Kovač P. (2017) Between theoretical principles and practice in slovene regulatory impact assessment procedures. *Review of Central and East European Law*, 42 (2-3), pp. 215-250.
6. Blanc F., Faure M. (2020) Smart enforcement in the EU. *Journal of Risk Research*.
7. Bowen F., Panagiotopoulos P. (2020) Regulatory roles and functions in information-based regulation: a systematic review. *International Review of Administrative Sciences*, 86 (2), pp. 203-221.
8. Varadi S., Gultekin Varkonyi G., Kertesz A. (2018) Law and IoT: How to see things clearly in the Fog. *2018 3rd International Conference on Fog and Mobile Edge Computing, FMEC 2018*, pp. 233-238.
9. Meads R., Allio L. (2014) A "win-win-win" scenario - reaping the benefits of an eu law on administrative procedure. *European Journal of Risk Regulation*, 5 (1), pp. 87-92.
10. Zhao Y.-J., Du B., Liu B.-K. (2013) Smart environmental protection: The new pathway for the application of the internet of things in environmental management. *Applied Mechanics and Materials*, 411-414, pp. 2245-2250.
11. van der Horst R., Nijsen A., Gulhan S. (2008) Regulatory Policies and Their Impact on SMEs in Europe: The Case of Administrative Burdens. *The Blackwell Handbook of Entrepreneurship*, pp. 128-149.
12. Carrigan C., Coglianese C. (2012) Oversight in hindsight: Assessing the U.S. regulatory system in the wake of calamity. *Regulatory Breakdown: The Crisis of Confidence in U.S. Regulation*, 9780812207491, pp. 1-20.
13. Voermans W. (2015) To measure is to know: The quantification of regulation. *Theory and Practice of Legislation*, 3 (1), pp. 91-111.

14. Шаститко А.Е., Плаксин С.М. Эффекты штрафных санкций: от теории к практике // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 3. – С. 110-131.
15. Крючкова П.В., Авдашева С.Б. Государственный и частный информант законодательства при риске ошибок I рода: выбор для России // Журнал новой экономической ассоциации. – 2012. – № 3(15). – С. 114-140.
16. РСПП. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации аналитический доклад 2019. – 2020. URL: http://www.goskontrol-rspp.ru/upload/iblock/4dd/Report2019.pdf?fbclid=IwAR0Q2loPesYLtP31LNZiB4MptNnXopQS12kB6DznBiGefrIj_kuggSvv2eY (дата обращения 01.06.2021).
17. Кучаков Р.К. Реформа контрольно-надзорной деятельности России в 2016-2019 гг. Промежуточные итоги / под ред. Д. А. Скугаревского. - СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2020 (Аналитические обзоры по проблемам правоприменения; вып. 4 (2020)). - 12 с.
18. Ноздрачев, А.Ф., Зырянов С.М., Калмыкова А.В. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Журнал российского права. – 2017. – №9(249). – С. 34-46.
19. Шепелев Д.В. Проблемы повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации в контексте реализации функций государства // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 7 (175). - С. 57-60.
20. Зырянов С.М., Калмыкова А.В. Подходы к оценке эффективности деятельности контрольно-надзорных органов по предупреждению нарушений обязательных требований // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2019. - № 3. - С. 31-66
21. Голодникова А.Е., Ефремов А.А., Соболев Д.В., Цыганков Д.Б., Шклярчук М.С. Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего. – М.: Центр стратегических разработок, 2018.
22. Цыганков Д.Б. «Умное» регулирование РФ. // Санкт-Петербургский политологический журнал. - 2012. - С. 3.
23. Южаков В.Н., Талапина Э.В., Добролюбова Е.И., Тихомиров Ю.А. Инициативный проект закона об обеспечении качества государственного управления – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020.
24. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Старостина А.Н. Оценка качества государственного управления: обоснованность, результативность, эффективность. - М.: Изд. Дом. «Дело» РАНХиГС, 2021.

25. Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Результативность и эффективность контрольно-надзорной деятельности государства: мнение бизнеса и граждан. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021 – 328 с.

26. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/73828134/paragraph/1:0> (дата обращения: 29.03.2021).

27. Регуляторная гильотина // Закон. - 2019. - № 2. - С. 20-36.

28. Алехнович А.О., Анучин Л.Л. Оценка и корректировка правоприменительной практики контрольных и надзорных органов: индекс административного давления // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2021. - № 1. - С. 7-29.

В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Издательский дом **ДЕЛО**

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ